

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2021 года.

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.□

1 место

Конкурсная подборка 111. □ " <u>Давай останемся никем</u> ". Автор - Черсков Сергей, Донской (Россия).

Давай останемся никем

Чудесный (как всегда) денёк. Когда уже не восемнадцать, любовью можно заниматься, но не испытывать её.

Две капли крови в роднике, две божьи твари над лучиной, давай останемся никем—
ни женщиной и ни мужчиной.

И мы, не ставшие людьми, которых ревность развенчала, опять угробим этот мир и новый день начнём сначала.

Пока мы здесь одни в раю и майский жук ползёт по глине, я счастлив целовать твою ладонь без линий.

2 место

Конкурсная подборка 327. "<u>Голоса</u>".

Путевые заметки

ı

за километром тянется верста от Киева уже чуть больше ста попутный шёпот гулкий, беспредметный накрыл попоной шесть десятков душ вот-вот — и въедет в старый двор каретный хромой автобус по полотнам луж

поля грустят в обетованном сне грустишь ли ты, как поле, рядом с ней одна неволя в поле но гляди же дороги тают, грязь черным черна как будто твердь навеки стала жижей

на остановке протирает кучер наш стекло и зеркало

под ноги лезут куры заправив клячу, заглушив движок поспешно ест и курит, ест и курит он жизнь исколесил, но не прожёг

зима лелеет мягкий тусклый свет теряет время скоморошье иго Чернигов близко далеко Чернигов нет

Ш

невесть откуда, из дворца в дворец венчаться едут пары в Козелец под Песнь песней, уханье кадила

. . .

храм обошла но в храм не заходила я сторонюсь пространных общих мест

. . .

а кто и выдаст — бог меня не съест и потому молчу в противовес губернскому молчанию небес

и взвод дубов и белый дым берёз и даже солнце из свечного воска оберегают тайны Разумовской чей крест по горло в эту землю врос

Ш

снега лежат без края и конца качая храм в ладони Козельца держась за светлый вымпел колокольни — для душ смятенных лучше нет ловца — то рыбка проплывёт то вдруг соколик вспорхнёт и заколеблется над ним как нимб

3 место

Конкурсная подборка□ 83. " <u>Ещё раз</u> ". Автор - Михеев Александр, Торонто (Канада).□

Ещё раз. Триптих

С престола Давн судил народ трудолюбивый... Гораций "Памятник" (пер. Афанасия Фета)

1

Где в римских гротах коммунизм царил, Среди толпы — потусторонний житель, Читал блатным Горация старик — Профессор, саботажник и вредитель.

В пижаме мятой, явно не в себе, Не замечая крови, грязи, боли, Он восклицал: "Всё будет зеленеть..." И что-то добавлял про Капитолий.

Но было нечто в облике его, И речь лилась так дивно и свободно, Что понимали слога естество И фраер вшивый и петух задротный.

"Нет, весь я не умру" — звенел топор Отточенного слова. Все робели, Не зная, что латинец — честный вор, И срисовал красиво у Алкея.

Потом гремел засов, входил конвой, Отрывисто зачитывали списки... Когда его вели, над головой У старика сиял венец дельфийский.

2

Его глаза слегка навыкате. Врага, здороваясь, в упор Рассмотрит, подчинённым "выкая", Дымя Герцеговиной Флор.

Работы много, просто ого-го! Боится дело мастеров. Пока уносят заключённого, Он молча с рук стирает кровь.

Вот васильковую фуражечку Надел, задумчивый сидит. А на столе картинка в рамочке Какой-то женщины с детьми.

Вот встал, покончив с папиросою, Звонит: — Мне "Эмку" побыстрей! Берёт домой портфель с доносами, Выходит бодро из дверей,

Где в коридоре трое с ружьями, Смотрящими ему в живот, Потребуют, чтоб сдал оружие. И тут он в первый раз сморгнёт.

3

"Он провисел там двадцать лет", — В толпе уборщица сказала. Снимали Сталина портрет На сцене актового зала.

Был крик и шум, был шум и крик И драка между мужиками, А заводской парторг охрип И только разводил руками.

А рядом, со стены, в упор лукаво ухмылялся Ленин, А мужиков вели во двор И увозили в отделенье.

Ну а потом, когда затих Звук битвы, мы присели в кресла. Разлили водку на троих И пели фронтовые песни.

Витёк кричал, что вот вам, хрен! Не доросли ещё, шкелеты! И вождь глядел ещё мудрей С пятна от снятого портрета.

4 место

Конкурсная подборка 75. "<u>Данность</u> ". Автор - Эндин Михаил, Вюрцбург

(Германия).

Магазин

...И сумрачный германский гений... Александр Блок

Заплата на асфальте говорит... А улица, естественно, теряет и красоту, и свой товарный вид. И каждый, между прочим, индивид, споткнувшись, непременно наградит эпитетом того, кто вытворяет подобные дорожные дела.

Заплата, между прочим, мне дала всего лишь повод написать о том, что рядом есть многоквартирный дом, и в доме том давным-давно живёт та женщина, что ходит круглый год со мной в один и тот же магазин. И там в отделе соков, вод и вин

я наблюдаю женщину сию.
И жалко мне, что я уже не пью, как в прежние весёлые года.
А женщина, не ведая стыда, берёт вино различных стран и марок — себе, друзьям, на вечер, на подарок? — теряюсь я в догадках, потому

мне грустно оставаться одному. И я бреду, душа моя болит, и спотыкаюсь, словно индивид, который непременно посылает эпитетом того, кто вытворяет... Заплата на асфальте говорит, но речь её никто не понимает.

...

Вот магазин открылся. Я опять в часы таких обыденных открытий пойду туда, но радостных событий и прочих просветлений и наитий от этого не стану ожидать.

Не стану ждать блестящих перспектив

и даже суетливых приключений. Осенний день. И сумеречный гений германский ли, российский — без сомнений, едва ль услышит благостный мотив.

Мне осень не расскажет ни о чём, — закроет небо тучами и снова заморосит, и сказанное слово истреплет ветром, чтобы бестолково, темнея, стать угрюмым палачом.

Но день сегодня выдался такой... Но магазин сегодня так открылся... Я пожалел о том, что не побрился. Я улыбнулся, словно удивился, кассирше юной, девушке простой.

Сегодня день открытий. Угадать теперь несложно, что на самом деле я сделаю, — я в дом открою двери и буду ждать кассиршу, что в отделе работает за кассой № 5.

. . .

Ноябрь ушёл. Теперь пришла зима. Пошлёт ли снег или оставит лужи природа, не решившая сама, что будет лучше, чтобы стало хуже народу, истоптавшему опять земную твердь за каждой пядью пядь?

Я тоже оставляю за собой принятие решений. В эту зиму никто уже не ринется толпой к закрытому на время магазину, — на время, на эпоху, на века... Всё временно для тех, кто жив пока.

Я сам себе казался не рабом, а просто завсегдатаем отделов. Я покупал — на нынче, на потом (ну как прожить без этаких заделов), мечтая о тепле и доброте, да годы, видно, выдались не те.

Что за дорога, если в магазин она не приведёт меня однажды,

когда, быть может, в пору долгих зим я исстрадаюсь от тоски и жажды? Невесело шагать, когда в пути дорогу к магазину не найти.

А жизнь вокруг спокойная вполне текла себе на улице и даже у женщины, мелькающей в окне, забывшей о покупке и продаже.

Женился на кассирше молодой один парнишка из молодцеватых. Асфальт у магазина был в заплатах, но не тужил об участи такой.

5 - 10 места□

Конкурсная подборка□ 119. " <u>Королева</u> ". Автор - Сенов Андрей, Санкт-Петербург (Россия).

Светлой памяти велосипеда "Орлёнок"

Мы решили с горки учить Орлёнка, Что и он способен летать как птица. А когда разгонишься, надо только Отпустить педали и в руль вцепиться.

Потому что слева кусты и яма, А направо сразу бултых и в речку. Но не ветер дует в лицо мне прямо, А несётся будущее навстречу.

И так много счастья готов принять я, И с такою силой трещит футболка, Что я руль бросаю, раскрыв объятья, Забывая сразу, что надо только...

Конкурсная подборка 210. "Мене текел ". Автор - Рыпка Ирина, Киев (Украина).

Tyec

Иногда подумаешь о родных, которых не знала. Дедушка Михаил, дедушка Алексей.

Как вы там у подножия Эвереста, в центре Непала по щиколотки, в леденящей душу, росе?

По сердцу скользнёт, точно коса налетела на камень. Сохнет трава, сиротливо желтеет покос. Камлание - это молитва, где в завершении - амен. А после, вечернее тление и некроз.

Матушка выдыхает, глядя в затёртый помянник с расстановкой: Алексия, Аксинии, Михаила... Я без вас, как дитя без семи нянек. Не помню - кого обидела, кому нахамила.

Что в этих именах, пожелтевших лицах? Ушедшие города с былыми людьми? Отчего же мне периодически снится, как дедушка Михаил возвращается в этот мир.

Прибывает из командировки, заваливается с чемоданом. Маленькой маме, гостинцы: "Алёнка" и "Кара-кум". Бабуле - платок с кистями и три лиловых тюльпана. А мне, ещё не рождённой, берёзовую кору.

Смотри, говорит, какой расписной туес. Кожа родины - ободранная береста. Я вовсю разглядываю, я любуюсь, как она изрезана и чиста.

Конкурсная подборка□ 127. " <u>Ожеледь</u> ". Автор - Дорди Вера, Новосибирск (Россия).

Выбор

Ты говоришь, снега и маябри забудутся, лишь дверцу отвори, что видимо-невидимо широких путей туда, где людям повезло, и проклинаешь весело и зло страны моей несметные пороки.

А я нарежу сыр и чёрный хлеб и не скажу, насколько ты нелеп, когда кричишь про свой нелёгкий выбор. Послушал бы, как в сумраке густом стихает лес за стареньким мостом

и гулко отмечает «выбыл, выбыл».

Пока рассвет ещё неразличим, давай на посошок и помолчим. Остаться — невеликая причуда. Я, может, и уехала бы, но зачем же сокрушаться об ином — что всё не то, чем кажется отсюда.

А ты, когда истают фонари, соври мне, обязательно соври, что где-то там в своём любимом кресле хоть ненадолго станешь уязвим, когда шепнёт залётный серафим: «А если бы остался ты, а если?»

Что нежностью затопит до виска — почудится до явности близка отчизна. И простив её изъяны, сорвёшься перетянутой струной — увидеть бы не рай свой островной, а этот лес и мостик деревянный.

Конкурсная подборка□ 194. " <u>Живут</u> ". Автор - Оберемок Александр, Белгород (Россия).

Лишний мир

заратустра сидит у огня и готовит грог, а у ног золотистый барашек всё скок да скок, заратустра выходит на солнце, но видит тьму, и звезда ослепляет больные глаза ему

на торговом пути чайхана, караван-сарай, магомет предлагает шашлык, налетай давай, позвоню, говорит, заратустре, халва сладка, но легко разряжается сорок седьмой ака

иисус у воды колобродит туда-сюда, он ловец человеков, но очень мутна вода, не прикормлено место и сети видны едва, человек не клюёт, а клюют караси, плотва

а над всеми покоится небо, где гладь и тишь, а под небом живёт человек, пробегает мышь,

разбредаются божии твари, им несть числа, и никто никому не желает добра и зла

Конкурсная подборка□ 278. " <u>Буги-стрит</u> ".

Буги-стрит

Возвращаться на Буги-стрит начинаешь за́долго. Видишь в зеркале ванной себя — небритого, голозадого, где-нибудь в чёрной Африке, в Чаде или Ботсване. Все они на одно лицо, страны, где разве что Бог с вами, с вашей предательской, вызывающей белизной. Достаёшь последние чистые джинсы, пялишь, пока с высот не скатился зной, дух окрестных холмов не вывел на небо пылающую ладью... Развалюха-такси у входа, бросаешь ключи портье, чёрт побери, к л ю ч и, какой же здесь век... Адью.

. . .

Нет, терминал не то чтоб из мира волшебных грёз, но так уж тут повелось — всякий туземный Крёз, чаще всего отставной заштатный головорез, должен попасть с женой на вожделенный парижский рейс. Благоухая приторным, пряным, в немом предвкушении и в поту, парочка мнётся у VIP-окошка в аэропорту, и прожигает мятую майку твою эйфорическим блеском глаз, мол, посмотри-ка, белый, кто здесь чекинится в бизнес-класс.

..

В мягком нутре аэробуса пахнет забытым чем-то, стюарда, судя по бейджу, зовут Паскаль, здесь ты неслышно шепчешь Африке:

— Африка, отпускай.
Подключаешь вай-фай, поднебесный скайнет, и, о чудо — Африка отпускает.
Вместо трущоб, калашей, ободранных джипов приходят покой и тишь, ты до самой своей пересадки спишь, мчится на милый север небесная колесница, и Буги-стрит больше тебе не снится.

Конкурсная подборка 253. " Сияние "

Сияние

Придёт апрель. И на бетон перрона,

на солнце щурясь с хитрою ленцой, из темноты плацкартного вагона к нам выйдет Виктор Робертович Цой. О да, он жив. Как нам и обещали с любой слегка обшарпанной стены. Он скажет нам, что больше нет печали. Между землёй и небом нет войны. Что время есть и нам не надо денег. И что ладонь сильнее кулака. И что никто на свете не бездельник, а жизнь вне муравейника легка. И напоследок сообщит лукаво, что плохо жить в эпоху перемен. И мы поймём, что всё это подстава: нет хуже, чем герой, поймавший дзен. А Цой пойдёт заснеженной аллеей, сиянием одним вооружён. Настолько нас мудрее и светлее, что как тут не пырнуть его ножом...

СП